

ВЛАДИКАВКАЗСКІА

СВЯТАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА

ГОДЪ **ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.** 3-й.

Подписка принимается въ редакціи, при Владикавказскомъ духовномъ училищѣ.

Цѣна за годовое изданіе
5 рублей,
съ пересылкой.

№ 4-й. 1897 года 15-го февраля.

Часть официальная.

РЕСКРИПТЪ

АВГУСТЪИШАГО Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Его Императорскаго Высочества, Великаго князя Сергія Александровича на имя Пресвященнаго Владимира, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго.

Сдѣлавъ вмѣстѣ съ симъ распоряженіе о своевременномъ доставленіи изъ Канцеляріи общества въ Владикав-

казскую Духовную Консисторію правилъ о производствѣ вербнаго сбора въ 1897 г., со слѣдующими къ нимъ приложеніями, для разсылки во всѣ церкви ввѣренной Вамъ епархіи, Я, въ виду нѣкотораго уменьшенія вербнаго сбора въ истекшемъ году, особенно прошу Ваше Преосвященство принять зависящія отъ Васъ мѣры къ точному исполненію правилъ по вербному сбору.

О сборѣ въ недѣлю Ваій пожертвованій для православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой землѣ.

Для совершенія установленнаго сбора, поступающаго въ распоряженіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, объявляются духовенству епархіи Правила, данныя для такового сбора, и печатается воззваніе предъ совершеніемъ сбора.

По благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ для православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой землѣ, производится слѣдующимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства печатаются въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписью для сборныхъ блюдовъ, воззваніями, объявленіями и собесѣдованіями, при чемъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій священнослужители на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, при чемъ при входѣ въ церковь раздають бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія, объявленія и собесѣдованія, составленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блю-

домъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня во Иерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ—однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ—церковнымъ старостою или однимъ изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно актъ о собранныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ С-Петербургъ.

Воззваніе къ православнымъ христіанамъ.

*«Аще забуду тебе, Иерусалиме,
забвенна буди десница моя».*

Съ этими глубоко знаменательными словами Императорское Православное Палестинское Общество обращается ко всѣмъ ревнителямъ святой истины.

Иерусалимъ ознаменованъ величайшими, священнѣйшими событіями изъ земной жизни Христа Спасителя. Здѣсь Онъ совершилъ спасеніе наше Своими страданіями и крестною смертію, будучи вознесенъ на крестъ, какъ Агнецъ Божій, взявшій на Себя грѣхи всего міра. Геосиманскій садъ орошенъ Его слезами и падавшимъ съ лица Его отъ туги и изнеможенія кровавымъ потомъ. Голгоѳа освящена Его страданіями и окроплена Его святою, безцѣнною кровію. Садъ Аримаѳейскій освященъ положеннымъ въ немъ пречистымъ Его тѣломъ и прославленъ Его славнымъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ. Гора Елеонъ свидѣтельствуетъ о славномъ Его вознесеніи. Тамъ все священно, тамъ все дорого вѣрующему сердцу. И не только эти мѣста священны для него—и вся Святая Земля должна быть достойна святого воспоминанія, вся она освящена богочеловѣческими стопами Христа Спасителя, исполнена безчисленными знаменіями и дѣлами Его любви къ человѣчеству и оглашена Его Святымъ ученіемъ. А Виѳлеемъ, мѣсто Его земнаго рожденія, Назаретъ, мѣсто Его воспитанія и приготовленія къ служенію, священный Іорданъ, мѣсто Его крещенія отъ Іоанна,—все это такія

мѣста, къ которымъ невольно льнетъ вѣрующее сердце съ своими глубокими чувствами любви и благоговѣйнаго поклоненія и почтенія, — все это невольно побуждаетъ къ симъ какъ бы клятвеннымъ словамъ: *еще забуду тебе, Иерусалиме, забвенна буди десница моя.*

Не дивно, послѣ того, что Иерусалимъ и Святая Земля всегда имѣли великую притягательную силу: отовсюду и всегда вѣрующіе стремились къ нимъ, горѣли желаніемъ видѣть и облобызать ихъ, сію величайшую святыню. Но эти священныя путешествія, какъ выраженіе влеченій сердца, искавшаго себѣ послѣдняго, высшаго удовлетворенія, въ прежнее время соединялись съ великими опасностями (даже за жизнь; враги Христа, овладѣвшіе этими священными мѣстами, дѣлали всякія притѣсненія и подвергали путешественниковъ—христіанъ крайнимъ нуждамъ).

Но что мы видимъ теперь? Удобство, спокойствіе на пути, огражденіе на Святыяхъ мѣстахъ, легкость къ посѣщенію ихъ и при этомъ возможное удешевленіе во всемъ, такъ что посѣщеніе святыихъ мѣстъ сдѣлалось доступнымъ и для людей, не обладающихъ значительными средствами. Все это плодъ дѣятельности состоящаго подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Государя Великаго Князя Сергѣя Александровича Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, которое приняло на себя заботы не только объ облегченіи путешествій, но и о возможномъ благоустройствѣ самыхъ мѣстъ. Святая задача его укрѣпить и утвердить православіе въ насельникахъ Святой Земли, исповѣдующихъ истину и весьма часто терпящихъ притѣсненія отъ ино-вѣрцевъ; устройство храмовъ, школъ, богадѣленъ и разныхъ пріютовъ для воспитанія дѣтей составляютъ необходимое средство къ выполненію этой задачи. Въ оправданіе Святой истины Евангелія предъ невѣрующими и сомнѣвающимися оно дѣлаетъ болѣе: дѣлаетъ раскопки, отбрасываетъ древніе памятники, назначаетъ ученые путешествія и изслѣдованія, — а все это необходимо требуетъ и усиленія расходовъ. Но дѣйствуя такъ во славу Божию, оно дѣйствуетъ какъ представитель всего Русскаго Православнаго народа, для славы его имени.

Съ трудомъ вѣрится, чтобы истинно-вѣрующее сердце не откликнулось на помощь такой Святой задачѣ Общества и не явило своей ревности по славѣ Божіей своими возможными приношеніями и жертвами. Да не смущается сердце желающихъ содѣйствовать благому дѣлу малостью жертвы, памятуя, какъ отнесся Спаситель къ лептѣ вдовицы, и что каждая отъ сердца данная жертва вознаградится благодарною молитвою какъ Русскихъ богомольцевъ, такъ и единовѣрныхъ намъ

Палестинскихъ жителей у живоноснаго гроба Даровавшаго намъ животь вѣчный.

Императорское Православное Палестинское Общество, состоящее подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергѣя Александровича.

Архипастырская благодарность.

Благочинный церквей 2-го округа рапортомъ отъ 26 января донесъ о пожертвованіи потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ *Яковомъ Ивановымъ Древицкимъ* ста руб. на нужды Михаило-Архангельской церкви поселка Михайловскаго. На семъ рапортѣ 28 того же января Преосвященный Владимиръ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій, изволилъ положить такую резолюцію: «Жертвователю объявить нашу благодарность и Архипастырское благословеніе».

О ПЕРЕМѢНАХЪ ПО СЛУЖБѢ.

Опредѣлены: на мѣста псаломщиковъ: 1) къ Покровской церкви ст. Аки-Юртовской низведенный въ причетники священникъ *Петръ Громовъ* 7 февраля, и 2) къ Николаевской церкви ст. Сунженской окончившій курсъ во Владикавказскомъ дух. училищѣ *Вячеславъ Парадіевъ* 8 февраля.

Отрѣшенъ отъ мѣста состоящій на вакансіи псаломщика при Николаевской церкви ст. Сунженской діакопъ *Василій Васильевъ* резолюціею Его Преосвященства отъ 7 февраля.

Исключенъ изъ списковъ умершій 29 января псаломщикъ Покровской церкви ст. Аки-Юртовской *Созонтъ Солтановскій*.

Вакантными состоятъ мѣста: псаломщическія: 1) въ селеніи *Даргавсъ* и 2) въ селеніи *Кадгаронъ*.

Часть неофициальная.

ВЛАДИКАВКАЗСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 4-й.

15-го февраля 1897 года

№ 4-й.

Георгіевскій женскій монастырь на рѣкѣ Курѣ
во Владикавказской епархіи*).

Началась русско-турецкая война 1877—1878 годовъ. Стройными массами двинулись русскія войска въ Закавказье чрезъ Владикавказъ. Авангардъ каждаго полка состоитъ изъ храбрыхъ воиновъ, идущихъ на брань съ неприятелемъ; при боевыхъ своихъ успѣхахъ, подь командою опытныхъ начальниковъ; позади же полковъ медленно тащатся траурные лазаретные фургоны съ красными крестами на бѣломъ дискѣ; около фургоновъ—врачи, фельдшера, санитары и сестры милосердія, а въ фургонахъ—медикаменты, перевязочныя вещи и роковыя насилки.

Пріятное впечатлѣніе производитъ авангардъ каждаго полка: тамъ блескъ, пѣсни, молодость, отвага, но удручающе дѣйствуетъ арріергардъ, съ громающими лазаретными фургонами, изъ которыхъ скоро, скоро слышатся вопли, стоны и послѣдніе вздохи.

Каждый полкъ въ Владикавказѣ встрѣчаетъ и провожаетъ боевой офицеръ, кавказскій герой, отставной подполковникъ Михаилъ Спиридоновичъ Ласточкинъ. Весело глядитъ онъ на передъ полка, на свѣжесть, бодрость, поступь молодецкую русскаго солдата; кровь кипитъ въ жилахъ ветерана кавказскаго: въ строй примкнулъ бы и онъ, въ бой ширвыный ринулся бы, да силы измѣнили,—за шестой деся-

*) Описание монастыря сдѣлано на основаніи рассказовъ основательницъ монастыря—игуменьи Агафоники, казначеи Нины и посторонней свидѣтельницы возникновенія монастыря, вдовы священника Натальи Ипполитовны Ласточкиной.

токъ лѣтъ ему, молодость не первая... Но вотъ въ хвостѣ полка ползеть лазаретъ. Настроение кавказскаго героя вдругъ мѣняется: печалень, сумраченъ ликъ Михаила Спиридоновича, думой невеселою вдругъ озабочивается онъ... Знакомъ онъ по собственному опыту съ бинтомъ, лѣкарствами и носилками... Пулю вражію и по сію пору въ груди своей онъ чувствуетъ!... *).

Въ такомъ порядкѣ смѣнялись впечатлѣнія Михаила Спиридоновича при проходѣ чрезъ Владикавказъ русскихъ полковъ въ закавказную дѣйствующую армію. Все глубже задумывался кавказскій ветеранъ при проѣздѣ лазаретныхъ обозовъ. Думу важную они вложили въ голову храбреца, георгіевскаго кавалера.

„Вотъ—вотъ, чрезъ недѣлю, другую, —размышлялъ Михаилъ Спиридоновичъ, — фургоны эти будутъ полны ранеными, изувѣченными, умирающими. Кто облегчитъ этимъ страдальцамъ адскія муки? Кто молитву за нихъ прочтетъ предъ иконою? Кто письмо имъ прочтетъ изъ дальней родины? Кто въ смертный часъ имъ глаза смежитъ? На холодной груди у мертвыхъ руки сложить кто? Правда, есть подружья у больного, раненаго воина: врачи, фельдшера, сестры милосердія, но какъ мало ихъ, и какъ много бываетъ во время войны больныхъ и раненыхъ! Этимъ подружьямъ больного солдата нужны пособники, живущіе не для себя, но для другихъ, — тѣ, которые изъ — за божественной любви къ ближнему самоотверженно полагаютъ душу свою за други своя. А такими благодѣтельницами для раненаго воина, помощницами для сестеръ милосердія могутъ быть лишь только монахини, оставившія всѣ прелести міра сего и готовыя слѣдовать за Христомъ-Женихомъ даже до смерти“.

Время отъ времени, часъ отъ часу углубляясь въ такія размышленія, Михаилъ Спиридоновичъ, сгорая желаніемъ оказать посильную помощь своимъ братьямъ — раненымъ, порѣшилъ основать женскій монастырь, который въ то же время былъ бы и общиною подготовленныхъ помощницъ для сестеръ милосердія.

Отъ раздумья Михаилъ Спиридоновичъ скоро перешолъ къ дѣлу. Въ 1878 г. онъ покупаетъ на собственные средства, близь станицы Государственной, въ Терской области, по рѣкѣ Курѣ, участокъ земли въ 330 десятинъ и ходатайствуетъ предъ Преосвященнымъ Германомъ,

*) Подполковникъ М. С. Ласточкинъ во время войны съ кавказскими горцами раненъ въ грудь: пуля прошла между 5—6 ребрами и осталась не изысканною въ груди.

Епископомъ Кавказскимъ и Еватеринодарскимъ, объ открытіи на этомъ участкѣ земли женскаго общежительнаго монастыря, который въ то же время былъ бы и общиною помощницъ для сестеръ милосердія. Епископъ Германъ благостно принялъ просьбу Михаила Спиридоновича и не замедлилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ основаніи на пожертвованномъ Ласточкинымъ участкѣ женскаго общежительнаго монастыря, желательнаго для жертвователя типа. Тѣмъ временемъ Ласточкинъ на законныхъ основаніяхъ закрѣпляетъ жертвуемый участокъ за имѣющимъ открыться женскимъ монастыремъ.

Въ 1879 г. Св. Синодомъ разрѣшено было основать на пожертвованномъ, въ Терской области, отставнымъ подполковникомъ М. С. Ласточкинымъ участкѣ земли общежительный женскій монастырь.

Осенью 1879 г. Преосвященнѣйшій Германъ приказываетъ монахинѣ ставропольскаго Иоанно-Маріинскаго женскаго монастыря Агафоникѣ взять съ собою двухъ помощницъ того же монастыря, Евдокію Кондратову и Параскеву Бѣлову, съ которыми она въ минувшую русско-турецкую войну 1877—1878 годовъ была въ числѣ сестеръ милосердія, отправиться въ Терскую область и тамъ, близъ станицы Государственной, на участкѣ земли, пожертвованномъ Ласточкинымъ, основать женскій общежительный монастырь, долженствующій бытъ въ то же время и общиною для помощницъ сестеръ милосердія. Послушныя голосу Архипастыря, инокини—монахиня Агафоника и помощницы ея Евдокія Кондратова и Параскева Бѣлова немедленно, съ одними посохами въ рукахъ, отправились въ дикую степь Терской области, для выполненія возложеннаго на нихъ порученія, ими же вѣсть Господь судьбами и на средства, которыя Богъ подастъ. Прибывъ на пожертвованный участокъ, сестры—инокини нашли здѣсь, въ сырой и мрачной землянкѣ, единственное живое существо—старика, отставного солдата, вѣрнаго слугу подполковника Ласточкина, карауливаго, по приказанію барина, участокъ. Получивъ приказъ отъ барина „сдать караульный постъ“ новымъ обитательницамъ, сѣдой ветеранъ кавказскихъ войнъ, помолившись къ восходу солнца, поклонился „черничкамъ—богомолкамъ“ и, вручивъ имъ свое убогое жилище—землянку, отправился вѣрно дослуживать своему барину.

Три инокини остались въ глухой степи, надъ крутымъ спускомъ въ широкую балку, по которой медленно течетъ тонкій, болотистый ручеекъ „Кура,“ остались однѣ въ той глухой мѣстности, гдѣ еще такъ недавно рыскали разбойничьи шайки кавказскихъ горцевъ. Кругомъ просторъ, за то глухо, дико и непривѣтливо. До Георгіевска 40 верстъ, до

Моздока 60 версты; не меньшее расстояние и до других населенных пунктов; самое близкое поселение — это ст. Государственная, в 6 верстах от того места, где с посохами в руках остановились сестры — инокини.

Наступала дождливая осень. Первою заботою сестер было облагородить дырявую землянку сѣдого ветерана, дабы можно было укрыться в ней — осенью от дождя, а зимою от мороза; нужно было позаботиться и о насущномъ пропитаніи. А потому сестры порѣшили: одной поочередно ходить „по сбору“ по станицамъ Терской области, а двумъ оставаться в степи и приводить в порядокъ жилище. Пока собиралась на зиму провизія, тѣмъ временемъ собственными руками инокинь произведенъ былъ ремонтъ землянки, первой келии будущаго женскаго монастыря.

Настала студеная зима, морозы, снѣгъ, вьюги. Скучно и жутко становится тремъ сестрамъ — отшельницамъ в степи, в ихъ скиту. Единственное утѣшеніе и успокоеніе находятъ онѣ в молитвѣ. Но робость и малодушіе начинаютъ сказываться все сильнѣе и сильнѣе. Сестры не прочь бы уже умолять Епископа о возвращеніи ихъ в прежнюю обитель, в Ставрополь. Не радуется ихъ и наступившая весна. Но, вѣдь, в ясный, благоуханный майскій день 1880 г. прѣзжаетъ къ отшельницамъ, со свитой и в сопровожденіи М. С. Ласточкина, Владыка Германъ. Сестры радушно приняли его в своей землянкѣ — келии. Во время разговора съ сестрами Епископъ на жалобы о крайней невзрачности ихъ убѣжища успокоительнымъ тономъ хвалить уютность землянки и ея мебель — лавки, на которыхъ и самъ в тѣ минуты изволилъ возсѣдать. Когда же при дальнѣйшей бесѣдѣ, Епископъ замѣтилъ малодушіе сестеръ и даже боязнь ихъ за дальнѣйшее существованіе „въ этой пустынь“, то, поднявшись съ сидѣнія, онъ съ замѣчательной силой сказалъ окружавшимъ его: „такъ говоритъ Господь чрезъ пророка Исаю къ малодушнымъ и робѣющимъ: *укрѣпитесь и не бойтесь!* Нечего опасаться за пустынность этого мѣста: Господь такъ устроитъ, что *возвеселится эта пустыня жаждущая, возрадуется и процвѣтетъ она яко кринъ, и прозябнетъ, и вся возвеселятся*“ (Ис. 35 гл.). Съ этими словами Владыка твердыми шагами вышелъ изъ землянки и, отойдя отъ спуска къ рѣкѣ по ровному мѣсту саженой на 50, приказалъ поставить здѣсь крестъ, говоря: „На этомъ мѣстѣ будетъ храмъ во имя св. великомученика и побѣдоносца Георгія, а вокругъ его женская обитель, которая прославится въ здѣшней мѣстности!“ Окружавшіе Владыку благоговѣнно внимали этимъ вдох-

новенно-пророчесственнымъ словамъ. Такъ успокоивъ падавшихъ духомъ отшельницъ, Епископъ Германъ уѣхалъ, побѣщавъ пригласить все церкви епархіи къ пожертвованіямъ на устройство будущаго женскаго монастыря.

Ободренные Владыкою сестры — инокини забыли свой страхъ и дружно принялись за постройку близъ своей землянки саманнаго*) помещенія для временнаго храма. Скоро въ зарождающійся монастырь начали поступать, по предложенію Епископа Германа, пожертвованія отъ разныхъ церквей Кавказской епархіи. Число сестеръ увеличилось. Работа началась. Едва мерцавшій здѣсь и уже готовый было погаснуть огонекъ сталъ развиваться въ пламя благочестивой жизни. Для служенія во временномъ, построенномъ изъ саманнаго кирпича собственными руками сестеръ, храмъ былъ присланъ Епископомъ Германомъ старецъ священникъ о. Іоаннъ Модестовъ. Жизнь въ новой обители подъ энергичнымъ руководствомъ старшей сестры, монахини Агафонки, мало-помалу начала вступать въ нормальную колею. Пожертвованія отъ церквей Кавказской епархіи и отъ частныхъ благотворителей, дошедшія лѣтомъ 1880 г. до 2000 рублей, дали возможность строительницѣ монастыря Агафоникѣ призадуматься и о постройкѣ храма во имя св. великомученика и побѣдоносца Георгія, на томъ мѣстѣ, гдѣ Владыка приказалъ поставить крестъ. Посовѣтовавшись съ своими ближайшими сотрудницами, послушницами Евдокією Кондратовой и Параскевой Бѣловой, настоятельница монастыря Агафоника рѣшила купить гдѣ-либо по близости готовый деревянный домъ и изъ него соорудить церковь на мѣстѣ, указанномъ Епископомъ. Присканіе подходящаго деревяннаго дома поручено было послушницѣ Евдокіи Кондратовой. Розыски были не продолжительны. Въ 40 верстахъ отъ монастыря, въ ст. Екатериноградской, у священника Красноцѣвцева былъ великолѣпный деревянный домъ, стоившій не менѣе пяти тысячъ рублей, и владѣлецъ дома, для храма Божія, согласился уступить его монастырю за 2000 рублей, т. е. за ту сумму, которую Богъ послалъ въ монастырь отъ добрыхъ людей. Радость по этому поводу въ монастырѣ была неопредѣляема: для всехъ было ясно, что самъ Богъ помогаетъ благоустроению обители святой. Но вдругъ получается въ монастырь извѣстіе отъ священника Красноцѣвцева, что онъ не намѣренъ продавать своего дома

*) Саманный кирпичъ дѣлается изъ глины съ прибавленіемъ мятой соломы такой кирпичъ въ сухомъ видѣ употребляется для постройки зданій, но не обжигается.

ни за бабую сумму. Радость сестеръ зарождающагося Георгіевскаго монастыря смѣнилась печалью. Начали подыскивать для будущаго храма другой домъ, но розыски не увѣнчивались успѣхомъ. Подходящихъ деревянныхъ построекъ по деньгамъ монастыря не находилось; строить храмъ изъ жженого кирпича—средствъ нѣтъ, дорого стоитъ; строить же изъ саманнаго кирпича—непроченъ. А храмъ необходимъ, ибо во временномъ саманномъ храмѣ не помѣщаются сестры монастыря, а ихъ все прибавляется, негдѣ помолиться богомольцу—страннику, а они начали появляться, узнавъ о новой обители. Печалило это обстоятельство строительницу монастыря, настоятельницу монахиню Агафонику; въ слезы повергало оно и послушницу Евдокію Кондратову, ибо возложенное на нее порученіе не осуществлялось; скорбѣли по этому поводу и всѣ сестры обители. Но скоро Богъ скорбь на радость преложилъ. Въ домѣ священника Красноцѣвцева, въ ст. Екатериноградской, совершается странное явленіе. Въ лѣтнюю ночь 1880 г., когда о. Красноцѣвцевъ и его семья смирно почивали спокойнымъ сномъ, вдругъ въ комнату о. Красноцѣвцева входитъ съ возженною свѣчею вооруженный незнакомецъ и направляется къ проснувшемуся хозяину. О. Красноцѣвцевъ, увидѣвъ предъ собою вооруженнаго человѣка и полагая, что тотъ намѣренъ посягнуть на его жизнь, быстро вскочилъ съ постели и крикнулъ: «Что тебѣ отъ меня нужно? Не губи меня!... Вотъ все цѣнное мое имущество, возьми и оставь меня въ покоѣ!...» Съ этими словами о. Красноцѣвцевъ открылъ комодъ, въ которомъ хранились деньги и другія цѣнныя вещи, и передалъ все это въ распоряженіе грабителя, а самъ немедленно сталъ распоряжаться о вызовѣ станичной стражи, для задержанія его. Станичная стража немедленно явилась въ домъ о. Красноцѣвцева; но тамъ ночного гостя уже не оказалось. Комодъ былъ открытъ, цѣнныя вещи и деньги цѣлы... Кто былъ этотъ грозный по вооруженію, но безкорыстный по душѣ незнакомецъ, осталось неизвѣстнымъ. Про то Богъ вѣдаетъ... Но только о. Красноцѣвцевъ немедленно послѣ этого событія извѣстилъ въ строящейся женскій Георгіевскій монастырь, что онъ, во благодареніе Господу Богу за спасеніе отъ руки грабителя, готовъ уступить монастырю свой домъ, для храма Божія во имя св. великомученика и побѣдоносца Георгія за ту сумму, за которую и раньше соглашался продать его монастырю, т. е. за двѣ тысячи рублей.

Стараніями М. С. Ласточкина, настоятельницы Агафоники и ея помощницъ домъ о. Красноцѣвцева былъ перевезенъ въ монастырь. Лѣтомъ 1880 г. изъ этого дома начата постройка храма во имя св. великомученика и побѣдоносца Георгія на томъ самомъ мѣстѣ, кото-

рое для храма указалъ Епископъ Германъ. Но при постройкѣ этой не обошлось безъ хлопотъ. Казавшійся съ виду здоровымъ домъ о. Краснопѣвцева при разборѣ обнаружилъ много сгнившихъ звеньевъ. Потребовалась добавка дерева; нужны были деньги, а ихъ не имѣлось... Снова получаетъ порученіе послушница Евдокія Кондратова «ѣхать на быкахъ по сбору» (пару быковъ пожертвовали въ монастырь добрые люди) и выпрашивать у благодѣтелей вмѣстѣ съ посильными лептами и строительный матеріалъ. Разѣзжаетъ послушница осенью 1880 г. по ближнимъ и дальнимъ селамъ, станицамъ и городамъ Кавказской епархіи. Сборъ плохъ: денегъ мало, а строительнаго матеріала она ни у кого не выпросила. Предстояло ей съ порожними руками возвратиться къ настоятельницѣ и сестрамъ. Принималась она уже и плакать, да отъ этого не легче... Только молитва, да надежда на Бога и успокоиваетъ ее. Около Пятигорска забрела она на хуторъ овцевода тавричанина Наума Яковлевича Карпушина. Встрѣтилъ ее во дворѣ самъ хозяинъ. Горькими слезами залилась Евдокія, выпрашивая у Наума Яковлевича конейку или же дерево на храмъ Божій, который строится въ степи. Внимательно выслушавъ просительницу, Наумъ Яковлевичъ пригласилъ ее въ домъ. Здѣсь, представляя послушницу своему семейству, онъ такъ заговорилъ къ своимъ взрослымъ сыновьямъ:

— Дѣти! Вотъ черничка эта строитъ гдѣ-то въ степи храмъ Божій, а денегъ у ней нѣтъ, проситъ брусковъ*) одинъ-два на церковь... Да и сама-то она, видно, голодная... Не помочь ли намъ ей?

— Доброе дѣло, отецъ, — отвѣтили въ одинъ голосъ сыновья. Твой отецъ на добрыя дѣла не скупъ былъ, а все же тебѣ изъ его имущества осталось. И намъ еще много останется, если ты и удѣлишь кое что на дѣло благое.

— Да что же изъ одного или двухъ брусьевъ сдѣлаетъ эта черничка? заговорилъ одинъ изъ братьевъ. Давать, такъ дать ей побольше брусьевъ; — вотъ, это будетъ постройка подмога...

— Къ деревянной постройкѣ нужны и доски, — добавилъ второй братъ, — надо дать на храмъ Божій и досокъ...

Наумъ Яковлевичъ, съ своей стороны желая помочь постройкѣ храма, радовался за щедрость сыновей.

Сіяющая отъ радости послушница Евдокія готова была бѣжать къ настоятельницѣ Агафоникѣ съ извѣстіемъ о такомъ неожиданно круп-

*) Въ просторѣчи строительный матеріалъ — бревна называются брусьями или же просто брусками.

номъ пожертвованія. Но добрая семья Карпушиныхъ задержала Евдокію до утра. На другой день щедрый христіанинъ Наумъ Яковлевичъ сказалъ послушницѣ Евдокіи, готовившейся отправляться на своихъ быкахъ въ монастырь:

— А вотъ, чтобы ты, раба Божія, не теряла много времени въ ѣздѣ на быкахъ, да скорѣе отыскала добрыхъ людей для постройки храма Божія, возьми у меня лошадку съ упряжью и дрогами.

Послушница Евдокія поспѣшила въ свою обитель, чтобы съ настоятельницею Агафоникою и прочими сестрами воздать Господу Богу благодареніе за нежданную помощь и помолиться о здравіи раба Божія Наума со чадами его.

Въ январѣ 1881 г. былъ привезенъ отъ Карпушина пожертвованный лѣсъ*) и постройка храма стала быстро подвигаться къ концу.

Священникъ Алексій Кардашевскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Приходская жизнь въ Владикавказѣ.

Въ Владикавказѣ официально числится только три прихода: соборный, константино-еленовскій и осетинскій; при покровской же церкви приходъ только временный. Такимъ образомъ все православные жители Владикавказа 1-й и 2-й части, кромѣ осетинской и монастырской, что за госпиталемъ, слободокъ, принадлежатъ къ числу соборныхъ прихожанъ. Исключеніе составляютъ офицеры и солдаты 45-го драгунскаго сѣверскаго и 81-го апшеронскаго полковъ съ ихъ семействами, которые имѣютъ своихъ полковыхъ священниковъ.

По идеѣ между клиромъ или причтомъ известной церкви и паствою, т. е. прихожанами или мірянами, должны быть самыя близкія духовныя отношенія, должна существовать живая внутренняя и глубокая связь. Отношенія причта къ паствѣ проявляются, главнымъ образомъ въ исполненіи троякаго пастырскаго долга: учить, совершать таинства и руководить въ духовной жизни; отношенія же пасомыхъ къ причту — принимать наставленія, обращаться за совершеніемъ таинствъ и за удовлетвореніемъ различныхъ духовныхъ нуждъ въ молитвѣ и въ руко-

*) Строительный матеріалъ и лошадь съ упряжью и дрогами стоили не менѣе 400 рублей.

водствѣ въ духовной жизни; на нравственной обязанности ихъ лежитъ также заботиться о благолѣшии и благоукрашеніи своего приходскаго храма, равно какъ и въ возможномъ обезпеченіи своего причта.

Къ сожалѣнію, въ Владикавказѣ среди православныхъ приходская жизнь весьма слабо развита; очень мало развита приходская жизнь и среди соборныхъ прихожанъ. Вотъ краснорѣчивый фактъ, подтверждающій этотъ выводъ. Въ концѣ декабря (29-го) минувшаго года въ Михаило-Архангельскомъ соборѣ, послѣ акаѣиста, происходили выборы церковнаго старосты въ кафедральный соборъ. Въ теченіе трехъ воскресныхъ дней объ этомъ объявлялось въ обоихъ соборахъ послѣ литургии; было напечатано объ этомъ и въ „Терск. Вѣдом.“. И что же? На выборъ сочли своимъ долгомъ явиться только 22 человѣка, которые и утвердили своими подписями избранное лицо. При такомъ явленіи само собой рождается вопросъ: гдѣ же остальные? Почему они не сочли необходимымъ исполнить свой долгъ прихожанъ? Въ другихъ городахъ, болѣе старыхъ, чѣмъ Владикавказъ, выборы церковнаго старосты въ кафедральный соборъ—цѣлое событіе; о немъ говорятъ мѣсяца за два до дня выборовъ. Въ Владикавказѣ же это событіе проходитъ незамѣтнымъ: имъ даже не интересуются. Повидимому, православные жители Владикавказа не выработали себѣ прочныхъ традицій общерусской приходской жизни, а руководятся такимъ началомъ: „кто-де живетъ ближе къ какой церкви, той церкви онъ и прихожанинъ“. Дѣйствительно такъ и происходитъ здѣсь, что кто возлѣ какой церкви живетъ, этой церкви онъ считаетъ себя прихожаниномъ и обращается за удовлетвореніемъ своихъ духовныхъ нуждъ къ причту этой же церкви. Конечно, это совершается большей частью по невѣдѣнію и по привычкѣ обращаться къ священнику не приходскому, а къ тому, который живетъ ближе. Такъ, живя возлѣ военныхъ церквей, прихожане церквей городскихъ обращаются со всеми своими духовными нуждами къ полковымъ священникамъ. И владикавказскіе военные священники выходятъ изъ рамокъ жизни только полковыхъ священниковъ, беря на себя исполненіе обязанностей приходскихъ; причемъ нерѣдко стремятся въ ущербъ городской приходской жизни развивать приходскую жизнь при своихъ военныхъ церквахъ.

Нужно думать, что подобныя отношенія полковыхъ священниковъ къ причтамъ и прихожанамъ городскихъ церквей суть плодъ неправильнаго пониманія ими традицій своихъ полковыхъ церквей, нежеланія отдать приходу должнаго и стремленія расширить сферу своего вліянія. То правда, что въ Владикавказѣ полковыя церкви появились раньше

приходскихъ и первоначальное назначеніе ихъ было удовлетворять религиозно-правственнымъ потребностямъ военныхъ, квартировавшихъ въ городѣ. Съ теченіемъ же времени, когда вокругъ полковыхъ церквей выросли приходы, полковые священники, за отсутствіемъ приходскихъ священниковъ, самымъ ходомъ дѣла вынуждены были присоединить къ своимъ обязанностямъ полкового священника и обязанности приходскаго священника. Довольно продолжительное время отсутствія самостоятельныхъ епархіальныхъ приходовъ приучило къ неправильному взгляду — полковыхъ священниковъ на свои обязанности и окружающихъ ихъ прихожанъ на полковыхъ священниковъ. Последніе, приученные практикою своихъ предшественниковъ къ исполненію не только полковыхъ, но и приходскихъ обязанностей, смотрятъ и теперь на себя какъ на такихъ военныхъ пастырей, которые почему-то должны одновременно нести двойныя обязанности — полковыя и приходскія, и по прежнему дѣлаютъ то и другое*). Равнымъ образомъ и прихожане, дѣды и отцы которыхъ за исполненіемъ приходскихъ требъ обращались къ военнымъ священникамъ, по привычкѣ считаютъ болѣе удобнымъ и теперь обращаться съ своими приходскими нуждами къ полковымъ священникамъ. Такъ оно есть, но не такъ должно быть. Съ возникновеніемъ самостоятельныхъ епархіальныхъ приходовъ въ Владикавказѣ полковые священники должны были бы отказаться отъ исполненія приходскихъ требъ и должны были внушить своимъ бывшимъ прихожанамъ, что теперь они — только полковые священники и что прихожане съ своими требами должны обращаться къ приходскимъ священникамъ. Между тѣмъ и до сихъ поръ полковые священники не рѣдко позволяютъ себѣ

*) А думается, что довольно и своей работы. Извѣстно, что у насъ изъ солдатъ является не мало распространителей сектантства. Оно и понятно. Оторванный отъ семьи и родной обстановки и предоставленный, внѣ своихъ служебныхъ обязанностей, большею частью самому себѣ и вліянію окружающихъ его чуждыхъ людей и совершенно новой среды, молодой солдатъ ищетъ усиленнаго объясненія многого, на что онъ впервые наталкивается и чего въ своей деревнѣ онъ не видалъ и не слышалъ. Тутъ-то и являются охочіе толкователи, сбивая съ толку раскидывающаго умомъ солдатика. Недаромъ разные пашковскіе, толстовскіе, штундо-баптистскіе и хлыстовскіе агенты обратили особое вниманіе на вербовку среди военнаго люда новыхъ adeptовъ для своихъ сектъ. Для Кавказа это обстоятельство, по нѣкоторымъ причинамъ, особенно важно. Здѣсь военнымъ священникамъ вдвойнѣ нужно слѣдить за врученными имъ водительство духовными чадами, а не задаваться посторонними хотя бы и высшими дѣлами.

вмѣшиваться въ приходскую жизнь, внося въ нее нежелательную рознь и тѣмъ тормозя дѣло развитія приходской жизни.

Особенно открыто практикуется въ Владикавказѣ нарушеніе обычныхъ приходскихъ отношеній въ вопросахъ о требоисправленіяхъ, что дѣлается даже вопреки прямымъ законоположеніямъ. По смыслу закона (97 и 98 ст. Уст. дух. Консист.) всѣ требы должны исполняться только приходскими священниками. Относительно же военныхъ священниковъ указъ Святѣйшаго Синода (1805 г. февр. 6) говоритъ, что полковые священники не должны исправлять требы въ приходахъ безъ сношенія съ мѣстными священнослужителями, за исключеніемъ какихъ либо крайнихъ случаевъ; но тогда они должны немедленно, по исполненіи требы, сообщать о томъ приходскому священнику для внесенія требы въ метрику и *съ указаніемъ той уважительной причины*, по которой эта треба исполнена полковымъ священникомъ. По Высочайше утвержденному „Положенію объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомства“ военнымъ священникамъ *воспрещается совершать приходскія требы*. Въ случаѣ же безотлагательной надобности совершить духовную требу, — наиримѣръ, окрестить слабаго младенца или нанутствовать умирающаго, военный и епархіальный священники обязаны исполнять таковыя требы другъ за друга по первому приглашенію, съ письменнымъ о семъ извѣщеніемъ. Вѣнчаніе же браковъ лицъ, не принадлежащихъ къ приходамъ военныхъ церквей, воспрещается военнымъ священникамъ. Между тѣмъ во Владикавказѣ эти требы весьма часто исполняются не приходскими священниками, а военными, а иногда даже заштатными, безмѣстными, хотя относительно послѣднихъ въ данномъ случаѣ также существуетъ весьма ясное законоположеніе, воспрещающее имъ исправленіе требы*).

При такихъ условіяхъ приходской жизни въ Владикавказѣ нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ печальномъ явленіи, что въ 1896 г. въ кафедральномъ соборѣ было на исповѣди всего 1034 человекъ, хотя прихожанъ нужно считать болѣе десяти тысячъ.

*) Въ «Инстр. благоч.» (32 п.) предписывается благочиннымъ не допускать заштатныхъ и безмѣстныхъ священниковъ ни къ какимъ требоисправленіямъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда приходской священникъ сдѣлается нездоровъ, или умретъ, или будетъ въ отлучкѣ, а треба не терпитъ отлагательства.

Приходъ Михаило-Архангельской церкви: ст. Луковская и хутора-Соколовъ, Губжоковъ, Лепилинъ и Ауштровъ.

(Окончаніе*).

Въ 1864 г. было уже указано мѣсто для постройки церкви въ ст. Луковской. Такъ, въ приговорѣ отъ 20 іюня, между прочимъ, говорится: «вслѣдствіе объявленнаго намъ предписанія войскового правленія отъ 3 іюня съ препровожденіемъ проэкта и генеральнаго плана мѣсту, гдѣ должна строиться церковь, мы находимъ, что мѣсто, избранное инженеръ-капитаномъ Пауллеромъ для постройки церкви, удобно и не будетъ намъ служить стѣсненіемъ». Въ 1868 г. израсходовано 8 р. 7 к. на печатаніе объявленій о вызовѣ подрядчиковъ по постройкѣ церкви, каковыми и были моздокскій мѣщанинъ Григорій Рахманиновъ и по иконостасной части—отставной рядовой Яковъ Почиковскій. «Условіе» 1867 г. свидѣтельствуетъ о доставкѣ тесаннаго камня для постройки церкви (2 т. штукъ изъ сел. Бурлакского*), для чего назначено было 706 подводъ изъ ст. Луковской. О другихъ матеріалахъ для постройки церкви свѣдѣній не имѣется. Церковь, какъ видно, строилась и не скоро, и не споро. Въ 1873 г. архитекторъ составилъ актъ о недостаткахъ строенія и его до половины пришлось разобрать; подрядчикъ, не достроивши, умеръ; достраивали наслѣдники. Въ 1875 г. подрядчикъ заявлялъ: «къ окончательной постройкѣ иконостаса имѣется остановка въ деньгахъ; къ 15 августа окончу, если теперь выдадутъ 800 р.»

Въ 1875 г. церковь считается оконченною, какъ значится по клировымъ вѣдомостямъ; были уже приобрѣтены и колокола²⁾); но освященіе новосозданной церкви затянулось еще на два года, не смотря на всѣ хлопоты и заботы луковцевъ. Въ 1877 г. они особенно энергично ходатайствуютъ предъ начальствомъ объ освященіи церкви. Желалось луковцамъ предстоявшимъ великимъ постомъ отговѣться уже въ своей церкви и въ январѣ они посылаютъ въ Ставрополь, къ преосвященному Герману, священника и двухъ уполномоченныхъ съ прошеніемъ

*) См. № 3 «Владик. Епарх. Вѣд. за 1897 г.

²⁾) Ставропольск. губ., Новоградск. уѣз., на р. Буйволѣ.

³⁾) Три колокола, вѣсомъ-въ 31 п., въ 1½ п. и 1 п., и языки къ нимъ были куплены въ г. Георіевскѣ, на ярмаркѣ за 589 р. 30 к.

объ освященіи церкви. Просьба ихъ уважена была только на половину: освятить церковь разрѣшалось, но антимиаса не выдано. Въ февралѣ ѣздилъ въ Ставрополь одинъ священникъ и опять вернулся ни съ чѣмъ; отъ консисторіи же послѣдовалъ запросъ: обезпеченъ ли причтъ квартирою и можетъ ли общество уплатить болѣе 2 т. р. долга по постройкѣ церкви. По первому пункту запроса общество удовлетворило начальство, а по второму просило временной льготы: „обезсилили мы, упали духомъ и безъ того“, отписывались станичники и вмѣстѣ съ тѣмъ просили благочиннаго походатайствовать предъ преосвященнымъ о скорѣйшемъ освященіи церкви, хотя бы къ Троицѣ, но благочинный отклонилъ отъ себя роль ходатая. Въ началѣ октября благочинному были выданы суточные и прогонныя деньги, вручили ему опись церковнымъ домамъ; съѣздилъ онъ въ Ставрополь, слалъ опись, исключилъ разрѣшеніе освятить церковь, но антимиаса опять не привезъ. Въ томъ же мѣсяцѣ снова послали священника и атамана и, наконецъ, послѣ чуть ли не ежемѣсячныхъ въ теченіе года поѣздокъ, былъ полученъ давно просимый антимиасъ съ надписью: „священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Исаакіемъ, Епископомъ Моздокскимъ, Викаріемъ Кавказскимъ; дѣла 1876 мѣсяца августа 25 дня. Смиренный Германъ, Епископъ Кавказскій и Екатеринодарскій“.

Отъ 31 октября станичное правленіе разослало по окрестнымъ станицамъ „извѣстіе“, съ приглашеніемъ на праздникъ освященія церкви, на 8 ноября, каковое дѣйствительно и состоялось въ указанный день; такъ 8-е ноября стало для луковцевъ храмовымъ праздникомъ, а церковь стала называться Михаило-Архангельскою.

Церковь имѣетъ форму креста, пятиглавая, деревянная, высокая, стройная, эффектно блестящая обѣлизною своихъ стѣнъ, особенно въ лунную ночь; внутри обращаетъ на себя вниманіе хорошая стѣнная живопись съ текстами изъ свящ. писанія. Престолъ одинъ, во имя св. Архистратига Михаила. Есть одна особо чтимая икона Божіей Матери, копія Моздокской Иверской иконы.

Съ 1873 г. луковцы начали просить духовное начальство о назначеніи причта, обязуясь составленнымъ въ этомъ году приговоромъ „обезпечить въ содержаніи приходской причты, которая имѣетъ быть изъ священника и псаломщика“. Но пока были исполнены хотя нѣкоторыя обязательства по обезпеченію „причты“, прошолъ годъ съ лишнимъ, и только съ половины 1875 г. были назначены въ станицу священникъ и псаломщикъ; съ конца 1885 г. былъ назначенъ и діаконъ. За 20 лѣтъ существованія церкви служило при ней: шесть свя-

щенниковъ*), три псаломщика и одинъ діако́нъ, пребывающій со дня назначенія до настоящаго времени. Бывшіе луковскіе пастыри большею частью теперь — покойники, и потому на нихъ оправдалась характерная черта русскаго человѣка при оцѣнкѣ дѣятельности людей почившихъ: „всѣ были хорошіе у насъ батюшки“ (таковъ общій отвѣтъ прихожанъ на нашъ вопросъ о предшественникахъ). Въ настоящее время всѣ члены причта по происхожденію — русскіе, а по образованію: священникъ — окончившій курсъ дух. семинаріи, діако́нъ — уволенный изъ дух. училища и псаломщикъ — уволенный изъ ремесленнаго училища.

Нельзя обойти вопросъ и о матеріальномъ обезпеченіи причта, тѣмъ болѣе, что по этому вопросу ставичный архивъ рисуетъ довольно интересную бытовую картину. Въ общественномъ приговорѣ 1874 года перечислены средства для обезпеченія причта: „жалованье священнику назначаемо 200 р.; домъ имѣеть быть выстроенъ о 4 комнатахъ съ необходимыми пристройками; кромѣ того будетъ отведенъ участокъ земли въ количествѣ 90 десятинъ“. Какъ же выполнялись эти обязательства? „Я неоднократно просилъ о выдачѣ мнѣ и причетнику слѣдуемаго жалованья, но со стороны членовъ правленія на нашу просьбу не было обращено вниманія“; „жалованья за сей 1876 не получили: священникъ — 120 р., дьячокъ — 55 р.“ писалъ священникъ въ правленіе. Особенно много неудобствъ терпѣлъ въ первое время причтъ отъ обезпеченія себя и семействъ квартирами. Предполагалось, какъ выше сказано, „выстроить домъ съ необходимыми пристройками“, но пока этого не было, общество обѣщало священнику квартиру; на самомъ же дѣлѣ священнику пришлось нанять на свои средства квартиру въ пригородней слободѣ. Наконецъ, общество дало причту квартиру, но такую, что объ удобствахъ ея священникъ такъ писалъ правленію: „квартира хороша, но безъ кола, да не моя и не ваша, а чужая собственность; дворъ безъ огорожи, отъ того воръ уже одно желѣзное ведро унесъ себѣ“; а въ началѣ 1876 г. онъ же доносилъ правленію, что „изъ квартиры выброшены нѣкоторыя вещи мои хозяйкой съ цѣлью вытѣснить меня отсюда и нанесены личныя оскорбленія, а маленькому сыну моему — побои“; и священнику пришлось оставить общественную квартиру и искать другую. Постоянныя пререканія въ концѣ концовъ

*) Изъ всѣхъ только одинъ былъ русскій, остальные — осетины и грузины; по образованію четыре — изъ окончившихъ курсъ дух. семинаріи, одинъ изъ учит. семинаріи и одинъ — уволенный изъ дух. училища.

побудили станичное начальство приобрести для причта обѣщанные дома. Было куплено два дома съ надворными постройками: у Д-выхъ за 500 р для помѣщенія священника и у казачки Б-ой за 210 руб. для псаломщика. Д-скій домъ существуетъ и теперь, нѣсколько разъ капитально ремонтировался, хотя надворныя постройки пришли въ крайнюю ветхость; а домъ, предназначенный для псаломщика, стоитъ въ запустѣннѣи какимъ-то пугаломъ на проѣздѣй большой улицѣ и псаломщикъ счелъ за лучшее нанимать отъ себя квартиру, получая квартирнаго пособія 24 р.*).—Третье средство обезпеченія причта — земля; но только въ 1887 г. она получила свою опредѣленную норму и свой уголь въ станичномъ юртѣ; съ этихъ поръ причту выдѣлили 135 десятинъ, изъ коихъ священнику—60 дес., діакону—45 дес. и псаломщику 30 десятинъ.

Неусердно относились прихожане первое время и къ другимъ нуждамъ причта. „Общество ни въ чемъ еще не выдержало своего обѣщанія“, — пишетъ въ 1876 г. священникъ и послѣ указанныхъ выше не исполненныхъ обѣщаній относительно жалованья и квартиры, добавляетъ: „священникъ не удовлетворенъ и новиною, т. е. зерновымъ хлѣбомъ, а именно: изъ числа 500 хозяевъ дали священнику хлѣба зерноваго только 114, кто мѣрку, кто сито, а кто гарнецъ ржи, проса и ячменя; за требоисправленія луковское общество платитъ также весьма скудно; единственно общество обезпечило меня отопленіемъ, выдавъ мнѣ 50 руб. и дозволивъ вывозить дрова изъ общественнаго лѣса; а дячокъ испытываетъ самую тяжкую нужду, при чемъ удивляюсь, какъ еще цѣлѣветъ, а не вымерзло семейство его.... За крайне нерадивое отношеніе луковского общества къ обезпеченію своего причта о перемѣщеніи онаго причта мною доносится Его Преосвященству“. Чтобы такая исторія взаимныхъ отношеній прихожанъ и причта не показалась пристрастною, приведемъ слова человѣка свѣтскаго. Подобная же жалоба была подана въ 1888 г. священникомъ начальнику округа; послѣдній предписалъ приставу провѣрить заявленіе священника и приставъ въ концѣ своего донесенія дѣлаетъ такой выводъ: „словомъ, на жизнь духовенства въ ст. Луковской не такъ обращено вниманіе, какъ въ другихъ мѣстахъ и какъ это слѣдуетъ“. Если принять еще во вниманіе близость къ станицѣ города съ его базарами, то можно понять отчасти матеріальный гнетъ луковского духовенства. Немудрено,

*) Діаконъ живетъ въ собственномъ домѣ, получая отъ общества кварт. пособія 60 рублей.

послѣ этого, если священники не долго жили въ Луковскомъ приходѣ и спѣшили проситься въ другой*)... Печально для обѣихъ сторонъ.

Разъ мы заговорили о клирѣ, нельзя не сказать нѣсколько словъ и о тѣхъ лицахъ, краткія свѣдѣнія о которыхъ обязательно содержатся въ „клировыхъ вѣдомостяхъ“, т. е. о церковномъ старостѣ и просфорнѣ. Первый церковный староста утвержденъ въ должности своей 14 марта 1877 г. и проходилъ ее два срочныхъ трехлѣтія; столько же лѣтъ служилъ церкви и третій староста; теперь проходитъ ту же должность четвертый по счету староста. До 1888 г. отдѣльной просфорни въ Луковской не было, а просфоры получались изъ Моздока, и только съ 1888 г. назначается настоящей просфорней жена заштатнаго псаломщика. Впрочемъ и указанными лицами не исчерпывается персоналъ служащихъ церкви: не забудемъ упомянуть и о тѣхъ, о коихъ ежедневно молится церковь, — „поющихъ.“ Въ одномъ документѣ 1892 г. говорится: „прошу возстановить снова пѣвчій хоръ съ годовою платою регенту 120 руб.“; отсюда слѣдуетъ, что въ 80-хъ годахъ при церкви былъ правильно организованный хоръ, чего, къ сожалѣнію, нѣтъ теперь... Не впередъ идемъ, а отстаемъ понемногу...

Послѣ церкви остается еще кратко перечислить другія общественныя зданія, о которыхъ очень ограниченныя свѣдѣнія пришлось добыть въ мѣстныхъ архивахъ, и остановить наконецъ вниманіе на памятникахъ послѣдняго упокоенія праха человѣческаго, чтобы тѣмъ закончить свою лѣтопись.

Въ прежнее время станичная школа, едва влачившая свое существованіе, чуть не ежегодно перемѣняла свое помѣщеніе, и только лѣтъ пять тому назадъ для нея былъ приобрѣтенъ домъ умершаго полковника Басбакова, около церкви. Съ 1884 г. къ числу общественныхъ станичныхъ зданій прибавляется церковная сторожка, деревянная, подъ черепичной крышей.—Въ настоящее время существуютъ въ станицѣ слѣдующія общественныя зданія: станичное правленіе и „судейская“, два очень тѣсныхъ и ветхихъ зданія, хуже которыхъ нѣтъ во всей станицѣ; въ нихъ же находятся отдѣленія для архива и для заключенія арестованныхъ; станичное училище, зданіе хотя съ виду и приличное, но не приспособленное для школьныхъ занятій и начинаю-

*) 1-й священникъ, впрочемъ, «отчисленъ отъ прихода», какъ оставившій его съ половины 77 г. безъ разрѣшенія начальства, о чемъ шла переписка между луковскимъ правленіемъ и благочиннымъ, спрашивавшими другъ друга «куда дѣвался священникъ съ семьей?» По слухамъ онъ уѣхалъ въ Кубанскую обл. («Кавказск. Еп. Вѣд.» 1878 г. № 7 и стан. архивъ).

щее ветшать; два хлѣбныхъ магазина и церковная сторожка, — послѣдняя тоже тѣсная, не по станицѣ.

Переходимъ къ описанію послѣдняго предмета нашей „лѣтописи“, къ могильнымъ памятникамъ. Къ древнѣйшимъ памятникамъ отжившихъ поколѣвій въ нашей мѣстности должно отнести курганы. Они идутъ линіею въ недалекомъ разстояніи отъ станицы, параллельно теченію Терека. Народная молва называетъ ихъ татарскими могилами; по секрету говорятъ о какихъ-то богатствахъ, зарытыхъ въ нѣдрахъ этихъ могиль, особенно указываютъ на „Маяковъ“ курганъ. Хотя и „секретно“, безъ вѣдома начальства, но съ научной любознательностью въ 80 г.г. разрылъ два кургана одинъ изъ мѣстныхъ священниковъ и найденныя вещи — тарелку, стремяна, слитокъ копій, оселокъ, ножъ — отпривилъ въ Тифлисъ (такъ передаетъ діаконовъ — старожилъ).

Затѣмъ, въ ближайшее къ намъ время мѣстами упокоенія бранныхъ останковъ служили кладбища — старое и новое. Старое кладбище находится теперь въ станицѣ, недалеко отъ церкви, на западъ отъ нея. На этомъ кладбищѣ до сихъ поръ сохранились четыре каменныхъ креста, съ полсотнею подопрѣвшихъ столбовъ, фамильный памятникъ съ оградой Баскаковыхъ и нѣсколько лежащихъ камней съ надписями о времени рожденія и смерти подъ сими камнями погребенныхъ; одна изъ старѣйшихъ по времени надписей называетъ А. А. Астахова, род. 17 февраля 1810 г. — Въ 1877 г. 21 апр. начальникъ пятигорскаго округа предписалъ луковскому станичному правленію отвести новое для кладбища мѣсто, каковое вскорѣ и было отведено и въ настоящее время находится въ полу-верстѣ отъ станицы. По приговору 1889 г. кладбище приведено въ порядокъ и оцепано банавою, хотя отъ бывшихъ воротъ осталось теперь только два деревянныхъ полупрѣлыхъ столба. Есть еще и третье „городское“ кладбище, куда носятъ погребать своихъ покойниковъ наши прихожане — туземцы. Памятники этого кладбища заслуживаютъ вниманія. Во 1-хъ, всѣ они каменные, тогда какъ на русскомъ-казачьемъ всѣ кресты деревянные; во 2-хъ, хотя погребены здѣсь только черкесы и осетины, но надписи на памятникахъ всѣ русскія; между памятниками черкесовъ и памятниками осетинъ можно замѣтить нѣкоторое различіе: на черкесскихъ памятникахъ больше разрисовки и надписей, чѣмъ на осетинскихъ, а именно: на лицевой сторонѣ рисуется чаще всего — вверху церковь, а внизу — конь, пистолеть, или ножницы, если въ могилѣ погребенъ прахъ женщины; или все это, кромѣ изображенія церкви, нарисовано на оборотной сторонѣ, съ присоединеніемъ изображенія покойника и надписи о годѣ рожденія и смерти его. Самая ранняя надпись, прочитанная нами, относится къ 1784 г. ро-

жденія и 1833 г. смерти. Въ общемъ же на всѣхъ кладбищахъ приходилось поражаться крайне небрежнымъ, если не кощунственнымъ отношеніемъ къ этимъ памятникамъ: чья дерзкая рука такъ грубо разрушаетъ ихъ, разбивая въ куски могильные камни?

Есть могильные памятники и въ отдѣльныхъ мѣстахъ, внѣ кладбищъ. Въ степи, между почтовымъ трактомъ и Теребомъ, на западъ отъ станицы, верстахъ въ 2-хъ отъ нея стоитъ каменный памятникъ съ надписью: „Братская могила двадцати одного донскихъ казаковъ, бывшихъ (убитыхъ) горцами въ 1840 г. Памятникъ сей поставленъ войсковымъ старшиною Тимоѣемъ Астаховымъ“.— Два памятника есть и въ церковной оградѣ, одинъ надъ могилою жены священника Елизаветой Мамитовой, умерш. 3 авг. 1883 г; на другомъ же, состоящемъ изъ чугунной колоны съ крестомъ, находится такая надпись: „Здѣсь покоится прахъ войскового старшины Гавріила Алексѣевича Астахова род. 9 апр. 1837 г. сконч. 22 апр. 1893 г.“

Такъ народились, жили и умирали прихожане Михайло-Архангельской церкви станицы Луковской.

Наша посильная задача кончена. Откровенно сознаемся: была она поспѣшна, но въ сравнительно короткое время знакомства съ прошлой жизнью прихода сдѣлано почти все, что возможно было сдѣлать. Съ нашей стороны было приложено стараніе собрать подходящій матеріалъ и сгруппировать его, при чемъ главное вниманіе обращалось на правдивость повѣствованія. Если же гдѣ вбралась неточность, то просимъ считать ее, по крайней мѣрѣ, не намѣренной ошибкою, а просто—невѣдѣніемъ составителя, новичка не только въ приходѣ, но и на всемъ Кавказѣ, какъ недавняго выходца изъ Россіи.

Священникъ **Іоаннъ Поповъ.**

Зольское Николаевское церковно-приходское Братство.

*(Окончаніе *).*

Въ станицахъ нашихъ, сравнительно недавно стряхнувшихъ иго военныхъ дней, прошенія о милости и призывъ къ благотворительности—

*) См. № 3 «Владик. Епарх. Вѣд.» за 1897 г.

почти новость; но все-же и при такихъ обстоятельствахъ добрая русская душа не остается глухою къ призыву о помощи. Такъ подъ радостные дни Рождества Христова и Свѣтлаго Христова Воскресенія зольцы охотно отзываются на приглашеніе Братства подѣлиться, чѣмъ Богъ послалъ, съ бѣдняками и съ радостію удѣляютъ меньшей братіи яства отъ праздничныхъ трапезъ своихъ. Крупа, мясо, яйца, хлѣбъ, пасхи, сало обильно приносятся въ церковную сторожку, гдѣ въ особой комнатѣ все принимаютъ сестры Братства; другія же сестры въ это время разъѣзжаются со сборомъ по улицамъ. Собранное дѣлится между неимущими, при чемъ тѣмъ бѣднымъ, которые стѣсняются прійти за подаеніемъ, сестры тайно относятъ таковое на домъ. Въ этомъ добромъ дѣлѣ явили примѣрное усердіе сестры: Паршина, Брылева, Мужчинина, Малыгина, Канонихина, Михайлюкова, Каныгина и др. Братство подъ дни великихъ праздниковъ обязательно раздаетъ нуждающимся денежные пособія и ссуды. Правда, эти пособія въ общей сложности незначительны (10—15 р.), хотя въ 1895 г. прежнее попечительство (нынѣ Братство) нашло возможнымъ раздать 91 р. въ память чистой души Императора Александра III. Впрочемъ, и въ теченіе года Братство оказывало помощь нуждающимся.

Съ похвальнымъ одобреніемъ сестры Братства послужили при недавней встрѣчѣ нашей святыни—Чудотворной Моздокской иконы Божіей Матери. Ихъ трудами, при участіи матушекъ, собраны пожертвованія и сооружены благолѣпныя завѣсы къ чудотворному образу и мѣстнымъ двумъ иконамъ. Ихъ же примѣрной ревностію, при содѣйствіи атам. Лукошкина, собраны яства и устроена была на пути отъ Горячеводской, въ полѣ, сытная и вполнѣ приличная трапеза для утомленныхъ, сопутствовавшихъ святынѣ, богомольцевъ. Нѣкоторые изъ братіи явили примѣрное усердіе и къ благолѣшю святаго храма. Такъ въ недавнее время пожертвовали: Лѣсновъ-воздухи въ 30 р.; Русина-воздухи и одежду для дароносицы въ 8 р.; Золотова-шелковую завѣсу къ царскимъ дверямъ въ 15 р.; Титовъ-воздухи въ 10 р.; Паршина-полное священническое бархатное облаченіе въ 110 р.; В. Сахненко-парное діакопское облаченіе въ 110 р.*); Н. Золотарева-подризникъ въ 10 р. и платки; бронзовыя вышашенныя лампады къ иконамъ и хоругвь принесе-

*) Паршина и Сохненко сдѣлали пожертвованія въ память радостнѣйшаго для прихода событія—принесенія въ первый разъ въ Зольскую 5 сентября 1896 г. чудотворной Моздокской иконы Божіей Матери.

ны станичниками богомольцами изъ Кіева; возвратившіеся со службы казаки принесли хоругвь и икону св. Александра Невскаго*)

Сестры-старушки и дѣвочки-ученицы подъ дни большихъ праздниковъ съ величайшей охотой занимались уборкой и украшеніемъ храма, въ алтарѣ же за чистотою и порядкомъ ризницы, подъ наблюденіемъ діакона, всегда смотрять избранные мальчики-ученики. И нужно видѣть, какъ благотворно вліяетъ не только на дѣтей, но и на ихъ семьи это довѣріе къ малолѣтнимъ, выражающееся въ подобнаго рода порученіяхъ. Сколько заботливости и внимательности проявляютъ они въ своемъ дѣлѣ! Серьезныя личики ихъ показываютъ, что они сознаютъ важность своего труда, а быстрота и аккуратность, что они до глубины души довольны возложенной на нихъ работой. И думается, глядя на эту дѣтвору: вотъ и въ этомъ продолжается школьное дѣло; въ воспитательномъ отношеніи и здѣсь есть часть того же, что даетъ молитва, рассказъ, книга, чѣмъ создается будущій человѣкъ съ его вѣрой и дѣлами къ предстоящей жизни....

Дѣятельностью Братства руководилъ, подъ предсѣдательствомъ священника Капитона Лаврова, совѣтъ Братства. Число членовъ, усвоившихъ задачи Братства, пока очень ограничено, не болѣе 20—25; прочіе же, и число ихъ немалое, присматриваются, сомнѣваются, падаютъ, воодушевляются и, наконецъ, увѣряются. Съ первыхъ дней какъ къ прежнему попечительству, такъ и къ образовавшемуся изъ него Братству приходъ отнесся съ какимъ-то недоумѣніемъ: „жили мы, жили и наши отцы, и ничего такого не было; напротивъ, сами батюшки разгоняли разныя сборища. Почему же теперь какъ будто иначе?“ Такіе вопросы то и дѣло задавались и рѣшались вкось и вкривь; словомъ, разстраивателей явилось много, вольныхъ и невольныхъ. Но Братство постепенно входило въ жизнь, хотя и съ препятствіями. Каждую бесѣду, а также въ поученіяхъ своихъ священникъ выяснялъ цѣль и значеніе Братства. Особенно трудно было трезвенникамъ; иные, не выдержавши насмѣшекъ и ругательствъ, падали. Но въ настоящее время уже весь приходъ хорошо понялъ и высказывается вслухъ, что только благодаря попечительству-Братству въ Зольской, не смотря на всѣ преграды, приступлено къ постройкѣ новаго обширнаго каменнаго храма въ память восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Импе-

*) Около четырехъ лѣтъ тому назадъ въ церковь нашу теперешній братчикъ И. А. Чепуринъ пожертвовалъ великолѣпную, рѣзной работы, золоченую гробницу для плащаницы въ 450 рублей.

ратора Николая II и выбрано подь оный самое лучшее, центральное и возвышенное надь рѣвкой мѣсто.

Совѣтъ Братства, съ особой признательностью, вспоминаетъ участіе къ его церковно-приходскимъ дѣламъ атамана отдѣла, полковника В. Д. Чикова, который въ своемъ отчетѣ не преминулъ дать свѣдѣнія о Братствѣ г. Начальнику области. Столь лестное участіе живить братчиковъ и облегчаетъ доброе дѣло. Изъ числа братчиковъ по ревности къ нуждамъ Братства можно отмѣтить: А. Дьяченко, В. Романова, Т. Грицунова, Чернышова и Аѳанасьева.

Въ отчетномъ году Братство утратило ревностнѣйшаго своего члена И. А. Ковалева. Трогательныя похороны сего достойнѣйшаго братчика описаны Романовымъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Имя „Иліи“, согласно постановленію Братства, внесено въ семейные помянники братчиковъ и въ братскій синодикъ для вѣчнаго поминовенія.

Средства Братства составлялись изъ добротныхъ пожертвованій на нужды церковно-приходской благотворительности. Изъ члена первыхъ жертвователей съ сыновней благодарностью называемъ о. Іоанна Кронштатскаго (100 р.). Всего по Братству, ко дню его открытія, въ приходѣ было 374 р. 77 к. Въ теченіе же годичнаго существованія Братства доходъ его выразился въ такой суммѣ, что оно могло выдать въ ссуду 2685 р. и имѣеть еще въ остаткѣ 295 р.

Ссуды выдавались на разныя нужды — погребеніе, лѣченіе, свадьбы, снаряженіе въ службу бѣднѣйшихъ казаковъ и т. д.

Въ заключеніе Совѣтъ Братства приноситъ искреннюю благодарность жертвователямъ и сочувствующимъ доброму дѣлу Братства. Пора уже всемъ прихожанамъ понять, что Братство—это польза всего прихода, это залогъ доброй жизни нашихъ дѣтокъ. Вспомнимъ слова Христа: *Кто сотворитъ доброе дѣло и научитъ другаго, сей велий наречется въ царствіи небесномъ.* А потому каждый изъ насъ, по мѣрѣ силъ и возможности, да послужитъ доброму дѣлу!

О предстоящихъ великопостныхъ бѣсѣдахъ въ залѣ классич. гимназіи.

9 февраля, вечеромъ, въ покояхъ Преосвященнаго Владимира было собраніе градекихъ іереевъ.

Не совсѣмъ еще оправившійся отъ своего недуга тѣлеснаго, многозаботливый о недугахъ душевныхъ паствы Владыка счелъ своимъ

архипастырскимъ долгомъ, въ виду наступающаго великаго поста, озаботиться лучшей постановкой бесѣдъ, которыя, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, будутъ вестись въ зданіи классической гимназіи.

Какъ умудренный житейскимъ опытомъ и зорко слѣдящій за текущей литературой Владыка высказалъ много практическихъ указаній по постановкѣ предстоящихъ собесѣдованій, прося и присутствующихъ высказать откровенно свои соображенія по тому же предмету. Тутъ была намѣчена программа бесѣдъ, указано общее содержаніе ея и даже самый способъ выполненія, при чемъ Владыка предложилъ каждому изъ присутствующихъ избрать себѣ недѣлю, въ какую кто желаетъ вести бесѣду, не стѣняясь при этомъ въ выборѣ темы. Самимъ Владыкой обѣщанъ былъ починъ и дальнѣйшее участіе въ веденіи бесѣдъ, если позволитъ слабое его здоровье. За засѣданіемъ незамѣтно прошло около трехъ часовъ. Такъ словомъ и примѣромъ Владыка возбуждаетъ ревность пастырскую....

Да, если когда, то именно постомъ великимъ будетъ „жатва многа“.... Помолимся, да поможетъ Господь—Пастыреначальникъ небесный „изведеннымъ уже дѣлателямъ“ собрать плоды обильные для житницы небесной.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. 1) Рескриптъ Августѣйшаго Предсѣдателя Православнаго Палестинскаго Общества на имя Преосвященнаго Владимира, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго. 2) Правила вербнаго сбора 3) Воззваніе къ вербному сбору. 4) Архипастырская благодарность 5) О перемѣнахъ по службѣ. Часть неофициальная. 1) Георгіевскій женскій монастырь на р. Курѣ въ Владикавказской епархіи. 2) Приходская жизнь въ Владикавказѣ. 3) Приходъ Михаило-Архангельской церкви—ст. Луковская (окончаніе). 4) Зольское Николаевское церковно-приходское Братство (окончаніе). 5) Къ предстоящимъ великопостнымъ бесѣдамъ въ классической гимназіи.

Редакторъ преподаватель духовнаго училища **В. Ивановъ.**